

Дж. Р. Р.
ТОЛКИН

Bookmark

Bookmark

Дж. Р. Р.
ТОЛКИН

ВЛАСТЕЛИН
КОЛЕЦ:
ДВЕ ТВЕРДЫНИ

Иллюстрации АЛАНА ЛИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-313.2
ББК 84 (4Вел)-44
Т52

John R.R. Tolkien
THE LORD OF THE RINGS
PART 2: THE TWO TOWERS

Originally published in the English language by
HarperCollins Publishers Ltd.

*Переведено по изданию:
Tolkien J.R.R. The Lord of the Rings.
Part 2. — London: Harper Collins, 1993.*

Печатается с разрешения издательства HarperCollins Publishers Limited
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Перевод с английского В. Муравьева, А. Кистяковского

Стихи в переводе А. Кистяковского

Иллюстрации Алана Ли

Толкин, Джон Рональд Руэл.

Т52 Властелин Колец. Трилогия. Т. 2. Две твердыни / Джон Рональд Руэл Толкин; [пер. с англ. В. Муравьева, А. Кистяковского; ил. А. Ли]. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 432 с.

ISBN 978-5-17-108342-7

Перед вами трилогия «Властелин Колец». Своеобразная «Библия от фэнтези». Книга Книг XX века. Самое популярное, самое читаемое, самое культовое произведение ушедшего столетия.

Во второй книге, «Две твердыни», отряд хранителей Кольца распадается, а война приходит на земли Рохана — государства вольных Всадников, союзников Гондора. Арагорн, Гимли и Леголас вместе с младшими хоббитами помогают рохирримам в жестокой битве против сил темного мага Сарумана, дорога же Фродо и Сэма лежит к Изгарным горам и далее, в мрачную крепость Кирит-Унгол, где открывается потайной ход в Темную страну...

УДК 821.111(73)-313.2

ББК 84 (4Вел)-44

© The Trustees of The J.R.R. Tolkien, 1967 Settlement, 1954, 1966

© Alan Lee illustration, 1991

© Перевод. В. Муравьев, наследники, 2017

© Перевод. А. Кистяковский, наследники, 2017

© Перевод стихов. А. Кистяковский, наследники, 2017

© Издание на русском языке AST Publishers, 2020

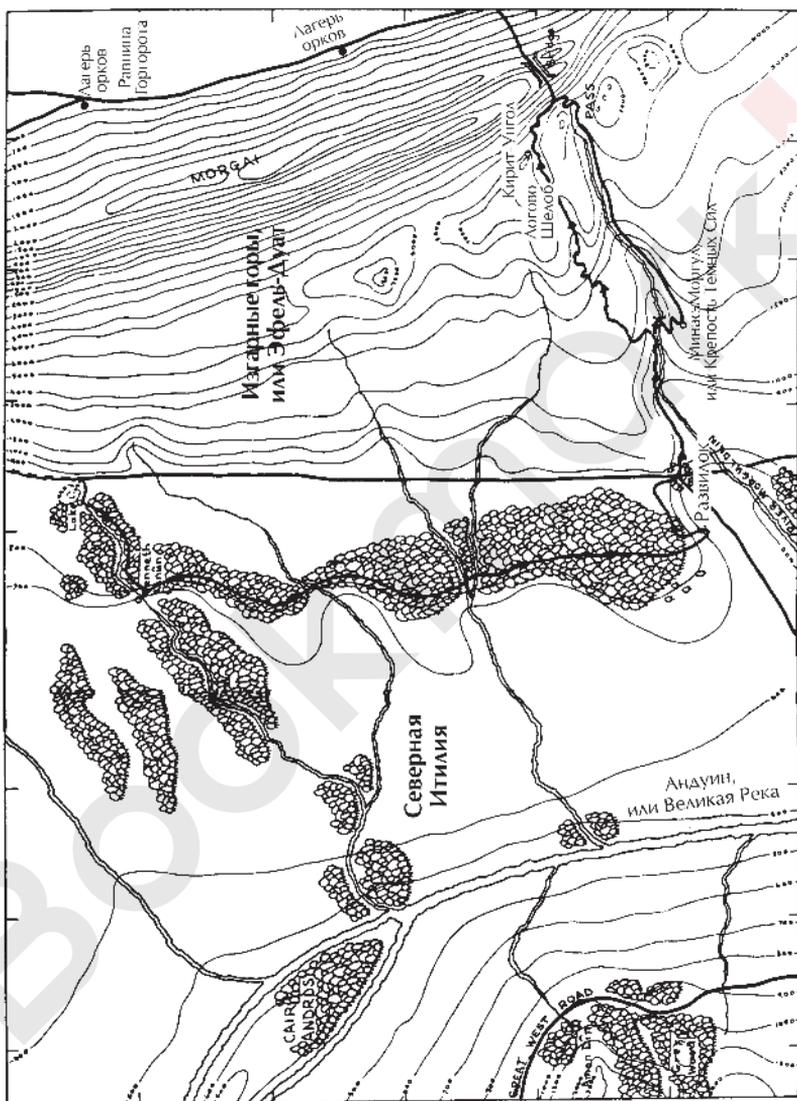
Содержание

КНИГА 3

Глава I. Отплытие Боромира	7
Глава II. Конники Ристании	17
Глава III. Урукхай	48
Глава IV. Древень	70
Глава V. Белый всадник	106
Глава VI. Конунг в золотом чертоге	130
Глава VII. Хельмово ущелье	156
Глава VIII. Дорога на Изенгард	177
Глава IX. Хлам и крошево.	199
Глава X. Красноречие Сарумана	220
Глава XI. Палантир	235

КНИГА 4

Глава I. Приручение Смеагорла	253
Глава II. Тропа через топи	276
Глава III. У запертых ворот	296
Глава IV. Кролик, тушенный с приправами	311
Глава V. Закатное окно	330
Глава VI. Запретный пруд.	357
Глава VII. К развилку дорог	371
Глава VIII. Близ Кирит-Унгола	381
Глава IX. Логово Шелоб.	398
Глава X. Выбор Сэммиума Скромби	411

КНИГА 3

*О белокаменный Гондор!
С незапамятных пор
Западный веял Ветер
от Взморья до Белых гор,
И сеял Серебряный Саженец
серебряный свет с ветвей —
Так оно было в давние
времена королей.*

Глава I

ОТПЛЫТИЕ БОРОМИРА

Арагорн взбежал крутою тропой, приглядываясь к земле. Хоббиты ступают легко: иной Следопыт, и тот, бывало, сбивался с их следа. Но близ вершины тропу увлажнил ручей, и наконец нашлись едва заметные вмятинки.

«Все верно, — сказал он сам себе. — Фродо побывал наверху. Что ему оттуда открылось? А вот и обратный след».

Он замешкался: не взойти ли на Пост, не там ли ждет его путеводное озарение? Правда, время не ждет. Внезапно решившись, Арагорн ринулся по массивным плитам, по мшистым ступеням к Сторожевому Посту, сел в Караульное Кресло и поглядывал окрест.

Но солнце точно померкло; расплылись и отодвинулись блеклые дали. Глаза его неотразимо притягивал север: там, среди угрюмых вершин, парил в поднебесье огромный орел, снижаясь широким оплывом.

Так он осматривался и вдруг замер: чуткое ухо его уловило смутный гомон в подножном лесу у берега Андуина. Послышались крики, и он насторожился. Кричали орки, истошно и гру-

бо. Потом зычно затрубил рог: раскаты его прогремели по горным склонам и огласили ущелья своей горделивой яростью, заглушая тяжкий гул водопада.

— Рог Боромира! — воскликнул он. — Боромир, Боромир зовет на помощь!

Он в три прыжка одолел ступени и помчался по тропе.

— Горе мне! — повторял он. — Неверный выпал мне день, и, что я ни делаю, все невпопад. Где же, наконец, Сэм?

Он бежал со всех ног, а кричали все громче, и все слабее с грозным надрывом трубил рог. Неистово-злобные вопли орков разразились торжеством — и зычный призыв осекся. У последнего откоса, возле самого подножия, заглохли и крики. Стихая, они отделились влево, и влево обратился Арагорн, но его обступило безмолвие. Он обнажил сверкнувший меч и с кличем «Эленди! Эленди!» бросился напролом сквозь щазу.

В миле от Парт-Галена, что по-эльфийски означает Зеленый Луг, на приозерной прогалине отыскался Боромир. Он сидел, прислонившись к могучему стволу, будто отдыхал. Но Арагорн увидел, что он весь истыкан черноперыми стрелами; в руке он сжимал меч, обломанный у рукояти, рядом лежал надвое треснувший рог. И кучами громоздились у ног его трупы изрубленных орков.

Арагорн опустился возле него на колени. Боромир приоткрыл глаза, сияясь заговорить. И наконец сказал:

— Я хотел отобрать Кольцо у Фродо. Я виноват. Но я расплатился.

Он обвел взглядом груду мертвецов: их было тридцать с лишним.

— Невысокликов... я не уберег. Но их не убили... только связали. — Веки его смежились, и он тяжело промолвил: — Прощай, Арагорн! Иди в Минас-Тирит, спасай наших людей. А я... меня победили.

— Нет! — воскликнул Арагорн, взяв его за руку и целуя холодеющий лоб. — Ты победил. И велика твоя победа. Покойся с миром! Минас-Тирит выстоит.

И Боромир, превозмогая смерть, улыбнулся.

— Куда? Ты видел, куда они побежали? — допытывался, склонившись к нему, Арагорн. — Фродо был с ними?

Но Боромир замолк навеки.

— Увы мне! — сказал Арагорн. — Вот так отошел к предкам наследник Денэтора, блюстителя Сторожевой Крепости! Горестный конец ждал его. И Отряд наш распался по моей вине — напрасно Гэндальф мне доверился. Что же мне теперь делать? Предсмертным веленьем своим Боромир позвал меня в Минас-Тирит, и сердце мое зовет меня туда же. Но где Кольцо и где Хранитель Кольца? Как мне найти их, как спасти великий замысел от крушения?

Он стоял на коленях, роняя слезы на мертвую руку Боромира. Так их увидели Леголас и Гимли, охотники на орков, неслышно пробравшиеся западным склоном. Гимли держал в руке окровавленный топор; Леголас — длинный кинжал: стрел у него больше не было. Выйдя на прогалину, они в изумленье застыли — и горестно понурили головы, ибо, как им показалось, поняли, что произошло.

— Увы! — сказал Леголас, став рядом с Арагорном. — Мы охотились за орками и немало перебили их в лесу, но лучше б мы были здесь. Мы услышали рог и явились, но, кажется, поздно. Обоих вас постигла жестокая гибель.

— Да, Боромир мертв, — глухо сказал Арагорн. — Я невердим, ибо меня с ним не было. Он погиб, защищая хоббитов; я в это время был на вершине.

— Хоббитов? — воскликнул Гимли. — Где же они? И где Фродо?

— Не знаю, — устало обронил Арагорн. — Перед смертью Боромир сказал мне, что орки их связали; будто бы не убили. Я послал его за Мерри и Пином, и я не спросил его, куда подева-

лись Фродо и Сэм; а когда спросил, было поздно. Что я ни сделал сегодня, все обернулось во зло. Что делать теперь?

— Теперь — хоронить павшего, — сказал Леголас. — Не оставлять же его среди падали!

— Только без промедления, — добавил Гимли. — Он бы и сам велел не медлить. Надо бежать за орками, коли есть хоть какая-то надежда, что узники живы.

— Да мы же не знаем, с ними ли Хранитель Кольца, — возразил Арагорн. — А если нет? Его ведь нам и надо искать — первым делом! Да, трудный перед нами выбор!

— Что ж, в таком случае начнем с неотложного, — сказал Леголас. — Нет у нас ни времени, ни даже лопат, чтобы схоронить, как подобает, нашего соратника, чтобы насыпать над ним курган. Разве что сложить каменную гробницу.

— Трудно и долго будет складывать гробницу, — заметил Гимли. — Камни придется таскать от реки.

— Ну что же, тогда возложим его на ладю, — сказал Арагорн, — а с ним его оружие и оружие поверженных врагов. Доверим его останки водопадам Рэроса и волнам Андуина. Река Гондора убережет тело гондорского витязя от осквернителей праха.

Они наспех обыскали убитых орков и собрали в кучу их ятаганы, рассеченные щиты и шлемы.

— Взгляните! — вдруг воскликнул Арагорн. — Это ли не знамение? — И он извлек из грязной груды оружия два ясных клинка с червлено-золотой насечкой, а за ними и двое черных ножен, усыпанных мелкими алыми самоцветами. — У орков нет таких кинжалов, а у наших хоббитов были. Орки, конечно же, их обшарили, но кинжалы взять побоялись, учуяли, что добыча опасная: ведь они откованы мастерами Западного Края, исписаны рунами на погибель Мордору. Стало быть, наши друзья если

и живы, то безоружны. Прихватчу-ка я их с собой, эти клинки: может, вопреки злой судьбе они еще вернуться к владельцам.

— А покамест, — сказал Леголас, — я подберу какие ни на есть целые стрелы, а то мой колчан пуст.

Он перерыл оружие, искал кругом и нашел добрый десяток целых стрел — но древко у них было куда длиннее, чем у обычных стрел орков. Леголас задумчиво приглядывался к ним.

Между тем Арагорн разглядывал убитых и сказал:

— Многие тут у них явились не из Мордора. Есть, как я понимаю — а я в этом понимаю, — северные орки, с Мглистых гор. А есть и такие, что совсем невесть откуда. Да и снаряжены по-особому.

Среди мертвецов простерлись четыре крупных гоблина — смуглые, косоглазые, толстоногие, большерукие. При них были короткие широкие мечи, а не кривые ятаганы, какими рубятся орки, и луки из тиса, длиной и выгибом хоть бы и человеку в пору. Щиты их носили незнакомую эмблему: малая белая длань на черном поле; над наличниками блистала светлая насечка: руническое «С».

— Такого я прежде не видывал, — признался Арагорн. — Что бы это значило?

— «С» значит «Саурон», — сказал Гимли. — Тут и гадать нечего.

— Ну нет! — возразил Леголас. — Саурон — и эльфийские руны?

— Подлинное имя Саурона под запретом, его ни писать, ни произносить нельзя, — заметил Арагорн. — И белый цвет он не жалует. Нет, орки из Барад-Дура мечены Огненным Глазом. — Он призадумался. — «Саруман» — вот что, наверно, значит «С», — наконец проговорил он. — В Изенгарде созрело злодейство, и горе теперь легковерному Западу. Этого-то и опасался Гэндальф: предатель Саруман так или иначе проведал о нашем Походе. Узнал, наверно, и о гибели Гэндальфа. Не всю погоню из Мории перебили эльфы Лоризна, да и на Изенгард есть околь-

ные пути. Орки медлить не привыкли. А у Сарумана и без них хватает осведомителей. Помните — птицы?

— Много тут загадок, и не время их разгадывать, — перебил его Гимли. — Давайте лучше воздадим последние почести Боромиру!

— А все же придется нам разгадывать загадки, чтобы сделать правильный выбор, — отвечал Арагорн.

— Сколько ни выбирай — все равно ошибешься, — сказал гном.

Своим боевым топором Гимли нарубил веток. Их связали тетивами, настелили плащи. Получились носилки, и на этих грубых носилках отнесли они к берегу тело соратника, а потом — груду оружия, немое свидетельство последней, смертельной брани. Идти было недалеко, но трудно дался им этот ближний путь, ибо тяжел был покойный воитель Боромир.

Арагорн остался на берегу, у погребальной ладьи, а Леголас и Гимли побежали к Парт-Галену. Дотуда была всего миля или около того, но вовсе не так уж скоро пригнали они две лодки.

— Чудные дела! — сказал Леголас. — Две у нас, оказывается, лодки, и не более того. А третьей как не бывало.

— Орки, что ли, похозяйничали? — спросил Арагорн.

— Какие там орки! — отмахнулся Гимли. — Орки ни одной бы лодки не оставили и с поклажей разобрались бы по-своему.

— Ну, я потом погляжу, кто там побывал, — обещал Арагорн.

А пока что они возложили Боромира на погребальную ладью. Серая скатка — эльфийский плащ с капюшоном — стала его изголовьем. Они причесали его длинные темные волосы: расчесанные пряди ровно легли ему на плечи. Золотая пряжка Лориэна стягивала эльфийский пояс. Шлем лежал у виска, на грудь витязю положили расколотый рог и сломанный меч, а в ноги — мечи врагов. Прицепленный челн шел за кормой: его плав-

но вывели на большую воду. Со скорбною силой гребли они быстрым протоком, минуя изумрудную прелесть Парт-Галена. Тол-Брандир сверкал крутыми откосами: перевалило за полдень. Немного проплыли к югу, и перед ними возникло пышное облако Рэроса, мутно-золотое сияние. Торжественный гром водопада сотрясал безветренный воздух.

Печально отпустили они на юг по волнам Андуина погребальную ладью; неистовый Боромир возлежал, навек упокоившись, в своем плавучем гробу. Поток подхватил его, а они протабили веслами. Он проплыл мимо них, черный очерк ладьи медленно терялся в золотистом сиянье и вдруг совсем исчез. Ревел и гремел Рэрос. Великая Река приняла в лоно свое Боромира, сына Денэтора, и больше не видели его в Минас-Тирите, у зубцов Белой Башни, где он, бывало, стоял дозором поутру. Однако же в Гондоре повелось преданье, будто эльфийская ладья проплыла водопадами, взрезала мутную речную пену, вынесла свою ношу к Осгилиату и увлекла ее одним из несчетных устьев Андуина в морские дали, в предвечный звездный сумрак.

Трое Хранителей безмолвно глядели ей вслед. И сказал Арагорн:

— Долго еще будут высматривать его с высоты Белой Башни — и ждать, не придет ли он от горных отрогов или морским побережьем. Но он не придет.

Первым начал он медленное похоронное песнопение:

*По светлым раздольям Ристании, по ее заливным лугам
Гуляет Западный Ветер, подступает к стенам.*

*«Молви, немолчный странник, Боромир себя не явил
В лунном сиянии или в мерцании бледных светил?» —*

*«Видел его я, видел: семь потоков он перешел,
Широких, серых и буйных, и пустошью дальше ушел,*

И, уходя в безлюдье, шел, пока не исчез
 В предосеннем мареве, в сонном сиянье небес.
 Шел он к северу: верно, наверно, Северный Брат
 Знает, где странствует витязь, не ведающий презрад». —
 «О Боромир! Далёко видно с высоких стен,
 Но нет тебя в неоглядной, в западной пустоте».

И продолжил Леголас:

От ста андуинских устьев, мимо дюн и прибрежных скал
 Южный несется Ветер: как чайка, он застонал.
 «Какие же вести с Юга? Стоны и вскрики — к чему?
 Где Боромир-меченосец? Стенаний я не пойму». —
 «Где бы он ни был — не спрашивай
 Над грудями желтых костей,
 Усеявших белый берег и черный берег — как те,
 Как древние костные груды, рассытавищиеся в прах.
 Спроси лучшие Северный Ветер, что он сберег впотьмах!» —
 «О Боромир! Далёко вопли чаек слышны,
 Но тебя не дождутся с юга, с полуденной стороны».

И опять вступил Арагорн:

От Княжеских, от Привражных, непроходимых Врат
 Грохочет Северный Ветер, обрушиваясь, как водопад.
 «Какие вести оттуда, могучий, ты нам принес?
 Ты трубишь горделиво — за громом не ливень ли слез?» —
 «Я слышал клич Боромира, и рог его слышал я,
 Пролетая над Овидом, где гладью помчалась ладья,
 Унося его щит разбитый и его сломанный меч,
 Его непреклонный лик и мертвую мощь его плеч». —
 «О Боромир! Отныне и до конца времен
 Ты пребудешь на страже там, где ты был сражен».

Так они проводили Боромира. Потом развернули лодку, изо всех сил выгребая против течения, к Парт-Галену.

— Восточный Ветер вы оставили мне, — сказал Гимли, — но я за него промолчу.

— И правильно сделаешь, — сказал Арагорн, спрыгнув на берег. — В Минас-Тирите лицом встречают Восточный Ветер, но о вестях его не спрашивают. Что ж, вот мы и снарядили в путь Боромира, наш-то путь где? — Он обошел приречный луг, обыскал его скорым и пристальным взглядом. — Орков здесь не было. Они бы все истоптали. Зато мы сами прошлись по своим следам. Я уж теперь не знаю, были тут наши хоббиты или нет с тех пор, как потерялся Фродо. — Он вернулся к берегу, к тому месту, где в реку впадал медлительный ручей. — Вот здесь следы отчетливые, — заметил он. — Хоббит забрел в реку и вышел назад; только не знаю, давно ли это было.

— Ну и как, тебе что-нибудь понятно? — спросил Гимли.

Арагорн ответил не сразу: он прошел к месту ночевки и осмотрел поклажу.

— Двух мешков не хватает, — сказал он. — Сэмова мешка уж точно нет — он был самый большой и тяжелый. Понятно: Фродо взял лодку, и его самый верный друг, его слуга уплыл вместе с ним. Должно быть, Фродо возвратился, пока мы его разыскивали. Я встретил Сэма на склоне и велел ему бежать за мной, но он, значит, не побежал. Он догадался, что на уме у хозяина, и вернулся в самую пору. Нет, не вышло у Фродо — от Сэма так просто не избавишься!

— От нас-то зачем ему избавляться, слова не молвив на прощанье? — любопытствовал Гимли. — Опять загадка!

— Не загадка, а разгадка, — возразил Арагорн. — Похоже, Сэм был прав. Фродо решил не вести нас — никого из нас — на верную смерть в Мордор. А сам пошел — понял, что должен идти. Видно, что-то случилось — и он одолел свой страх и сомнения.

— Может быть, он бежал от орков, — предположил Леголас.

— Он бежал, это верно, — согласился Арагорн, — но думаю, что не от орков.